

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РУМЯНЦЕВА, Владимира Васильевича,
от 10/ХП-1934г.

ВОПРОС: При обыске у Вас обнаружено адресованное Вам письмо от 30-го июня 1928г. за подписью Г.ЗИНОВЬЕВ, которое посвящено вопросу возвращения б.Зиновьевцев в ВКП|б| и в котором, в частности, дается установка "писать заявление надо так, чтобы его признали удовлетворительным". Как Вы расцениваете этот документ?

ОТВЕТ: Посылка этого письма была вызвана опасением ЗИНОВЬЕВА потерять из под своего влияния молодежь, шедшую за ним в период Зиновьевско-троцкистского блока и частично растерявшуюся, а частично ведущую самостоятельно от ЗИНОВЬЕВА переговоры о возвращении в партию. Заигрывая в этом письме с молодежью, ЗИНОВЬЕВ вместе с тем давал нам, б.зиновьевцам, двуручническую установку входить в партию, формально отказываясь от своих антипартийных взглядов, по существу же оставаться на старых позициях, враждебных партии.

ВОПРОС: Когда Вами было подано заявление о возвращении Вас в ВКП|б|?

ОТВЕТ: Заявление было подано мной в Ленинградскую Обл.КК ВКП|б| в августе 1928 г. на имя ЦК ВКП|б|.

ВОПРОС: Сообщили ли Вы и кому именно при подаче Вами заявления о приеме в партию об имевшемся у Вас документе ЗИНОВЬЕВА с установкой на двуручническое возвращение в ряды ВКП|б|?

ОТВЕТ: Нет, не сообщал никому.

ВОПРОС: Чем Вы можете об"яснить такое свое поведение?

ОТВЕТ: Считаю, что, не сообщив при возвращении в партию о наличии у меня такого двуручнического документа от ЗИНОВЬЕВА, я скрыл этим его от партии и совершил тяжкое преступление перед партией. Я недооценил значения этого письма.

ВОПРОС: Говорили ли Вы о существовании письма ЗИНОВЬЕВА и его установках кому либо из своих единомышленников ?

ОТВЕТ : Я показывал это письмо КАТАЛЬНОВУ, ХАНИКУ и ТАРАСОВУ Ивану, которые собрались у меня на вечеринке в июле 1928 г. Больше никому я этого письма не показывал.

ВОПРОС: Продолжаете ли Вы утверждать, что упомянутое в Ваших показаниях письмо ЗИНОВЬЕВА Вы не использовали в целях широкого ознакомления Зиновьевцев с двурушническими установками содержащимися в нем?

ОТВЕТ : Насколько я помню, больше никому, кроме названных мною КАТАЛЬНОВА, ХАНИКА и ТАРАСОВА, я письма ЗИНОВЬЕВА не показывал.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что с письмом ЗИНОВЬЕВА Вы знакомили также АНТОНОВА и МУРАВЬЕВА Михаила летом 1928 г. Подтверждаете ли Вы это ?

ОТВЕТ : Не помню.

ВОПРОС: С кем из бывших участников зиновьевско-троцкистского блока, находящихся в Москве, Вы поддерживаете связи ?

ОТВЕТ : Никаких связей ни с кем из б.участников зиновьевско-троцкистского блока, находящихся в Москве, ни письменных, ни личных я не поддерживаю с момента моего возвращения в партию с 1929 г., за исключением одной встречи с ЕВДОКИМОВЫМ в 1931 г. в Ленинграде на квартире у ТАРАСОВА Петра. ЕВДОКИМОВ был в состоянии сильного опьянения и никаких разговоров он не вел. Кроме меня там были ТАРАСОВ Петр с женой и моя жена.

ВОПРОС: Из обнаруженного у Вас при обыске письма БАКАЕВА от 8/X-33г. видно, что у Вас связь с ним была. Что Вы можете по этому поводу сказать.

ОТВЕТ: Подтверждаю, что действительно в Октябре 1933г. ко мне приезжала
дочь БАКАЕВА с его письмом. Я ее устроил через РАБИНОВИЧА,
Зав.Массовым Отделом Райсовета, на библиотечную работу.-

Допросил: Зам.Нач.СПО ГИТБ ЛЮШКОВ.

в е р н о :

